

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОГОВОРА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ И ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ

Борисова Елена Сергеевна

*аспирант кафедры предпринимательского и энергетического права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань
ведущий консультант юридического отдела
Министерства образования и науки Республики Татарстан*

ON THE ISSUE OF UNITY AND DIFFERENCES OF THE INFORMATION SERVICES CONTRACT AND THE SERVICE CONTRACT ON PROVIDING INFORMATION

Borisova Elena

*post-graduated student of law faculty
Kazan Federal University, Kazan
leading consultant of the law department*

Ministry of education and science of Tatarstan Republic

Аннотация

В статье обоснована самостоятельность договора об оказании услуг по предоставлению информации и договора информационных услуг, а также рассмотрены некоторые особенности их правовой природы.

Abstract

The article substantiates the independence of the service contract on providing information and of the information services contract, also considered some features of their legal nature.

Ключевые слова: договоры об оказании услуг, информационные услуги, услуги по предоставлению информации, сравнительный анализ.

Key words: service contracts, information services, services on providing information, comparative analysis.

Актуальность темы нашего исследования заключается в том, что в существующей практике широкое применение находит договор информационных услуг, признаваемый гражданским законодательством, на сегодняшний день он не может удовлетворить все потребности предпринимательской деятельности по поводу сделок, связанных с оборотом информации.

Долгое время единственно существующий в сфере отношений по обороту информации договор информационных услуг обеспечивал необходимый и достаточный механизм использования, охраны и защиты соответствующих отношений. С развитием цифровизации общества появляются и новые требования к возможности предоставления информации.

Продолжающаяся эволюция предпринимательских отношений хозяйствующих субъектов, в том числе в цифровой сфере по поводу создания и использования информационных продуктов и связанных с ними иных нематериальных благ, обусловила появление среди экономических ресурсов информации, представляющей самостоятельную ценность. В связи с этим возникает необходимость в разработке нового договора, регулирующего отношения, отличные от информационных услуг.

В этой связи было внесено изменение в Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), которым введен новый вид

договора об оказании услуг по предоставлению информации [3].

На первый взгляд, возникает возможность синонимичности этих двух договоров, а отсутствие прямых указаний законодателя на отличия договоров информационных услуг и услуг по предоставлению информации привели к необходимости разрешить вопрос об их единстве и дифференциации.

По нашему мнению, скорейшее разрешение обозначенной проблематики будет являться гарантией успешного развития предпринимательских отношений, связанных с предоставлением информации, и одновременно установлением законодательством особенностей механизма охраны и защиты таких отношений в разрезе рассматриваемых нами договоров.

Необходимо отметить, что оба договора являются разновидностями договора оказания услуг. Это подтверждается тем, что данные договоры расположены законодателем в главе 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг.

Определение особенностей договора информационных услуг и договора об оказании услуг по предоставлению информации, лежащих в основе их самостоятельности, по нашему мнению, наиболее наглядно представляется через исследование сходства и различия данных договоров. И поскольку, как было сказано, оба этих договора относятся к категории договоров об

оказании услуг, наше исследование будет проводиться по следующим признакам, характеризующим договоры возмездного оказания услуг: предмет, объект, возмездность и предполагаемый результат оказания услуг.

Общим признаком для рассматриваемых договоров является объект, в отношении которого сторонами договора совершаются определенные действия, — это информация. Статья 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года [2] закрепляет термин «информация», под которой понимает любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Но поскольку информация – собирательное понятие, виды информации, которая предоставляется по договорам, являются различными.

Так, в договоре информационных услуг информация представляет собой сведения открытого характера, которые систематизируются в процессе оказания услуги, как то подборка статей по тематическому запросу, результаты анализа рынка недвижимости и так далее. Напротив, в договоре об оказании услуг по предоставлению информации – это в большей степени информация закрытого характера, представляющая определенную самостоятельную ценность, и обличенная к моменту заключения договора в определенную форму или систематизированная определенным образом.

Интересным является и то, что, как нам представляется, в ряде случаев заключения договора об оказании услуг по предоставлению информации сам объект может одновременно быть и объектом, и результатом.

Отличить эти два договора можно и по предмету регулирования. Объединяющим критерием по предмету регулирования является то, что в обоих случаях конечной целью является предоставление информации от исполнителя заказчику. Но при этом в договоре информационных услуг в содержание предмета услуги могут быть включены и действия исполнителя по созданию и обработке информации до момента ее передачи. Так, ряд авторов под предметом информационных услуг признает лишь отношения по созданию, использованию и передаче информационных продуктов как товара, в частности, такой продукт, как электронная библиотека, цифровые базы данных (А.Н. Лазарев [6] и др.). Другие определяют предметом предоставление доступа к какому-либо массиву информации (Н.А. Дорохова [5]). Напротив, А.Ю. Галаев [4] определяет предметом деятельность по сбору, обработке, хранению или передаче сведений, при этом делая акцент на том, что результат предоставления услуг был обусловлен творческим и качественным исполнением. Как нам представляется, более привлекательной точка зрения А.Ю. Галаева, которая, на наш взгляд, на сегодняшний день наиболее широко отражает практическую сторону использования конструкции договора информационных услуг.

Что же касается предмета договора об оказании услуг по предоставлению информации, то уже в своей дефиниции данный договор отрицает возможность действий по созданию и обработке информации, при этом можно предположить, что хранение информации также находится за рамками договора. Это позволяет нам прийти к выводу о том, что предметом договора о предоставлении информации являются именно действия исполнителя по передаче ценных сведений заказчику, предоставлении к ним доступа либо иное отчуждение. Такая особенность конструкции данного договора исключает возможность ее использования на практике при реализации большинства услуг, реализуемых в рамках договора информационных услуг.

Единство договоров проявляется и в признаке возмездности.

Предполагаемый результат также является дифференцирующим признаком. Он может быть и овеществленным, и неовеществленным. Но в договоре об оказании услуг по предоставлению информации достижение результата зависит от получения предоставленной информации, ибо на момент заключения договора заказчик осознает ценность «покупаемых» сведений. Напротив, заключение договора информационных услуг не ставится в зависимость от достижения какого-либо результата при оказании услуги, то есть на момент заключения договора заказчик предполагает, но не уверен в ценности и необходимости сведений, которые он получит по договору.

В заключении, рассмотрев некоторые аспекты единства и дифференциации договоров об оказании услуг по предоставлению информации и договора информационных услуг, нами сделана попытка доказать самостоятельность обоих договоров и определить особенности их правовой природы. Суть и необходимость такого исследования заключается в том, что существенные различия договоров оказывают прямое влияние на избираемый сторонами эффективный механизм их охраны и защиты, предусмотренный гражданским правом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая) (с изменениями) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2001. – № 49. – Ст. 4553; 2006. – № 52 (Часть I). – Ст. 5496.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 18 марта 2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.

4. Галаев А.Ю. Договор возмездного оказания информационных услуг. Автореф. дисс. ... канд. юридических наук. Москва, 2009.

5. Дорохова Н.А. Дорохова Наталья Александровна Договоры об оказании информационных услуг: виды и отграничение от гражданско-правовых договоров с

информационной обязанностью // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 10. С. 116-123.

6. Лазарев А.Н. Мировой рынок информационных услуг в условиях глобализации. Автореф. дисс. ... д-ра экономических наук. Москва, 2011.

ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ)

Дашин Радна Андреевич

Иркутский государственный университет

Юридический институт

г. Иркутск

CONDITIONAL DEPOSIT AGREEMENT (ESCROW)

Dashin Radna Andreevich

Irkutsk State University Law Institute

Irkutsk

Аннотация

В данной статье обоснована правовая природа договора условного депонирования (Эскроу).

Abstract

This article substantiates the legal nature of the conditional de-poning agreement (Escrow).

Ключевые слова: Правовая природа. Общая характеристика. Сравнительная характеристика. Иные гражданско-правовые договоры.

Keywords: Legal nature. General characteristics. Comparative characteristics. Other civil law contracts.

Начнем с того, что усовершенствование экономических связей и в целом экономике в стране – есть основополагающий фактор благополучного развития государства и экономического пространства в целом. Именно развитие экономических отношений является одной из основополагающей целью публичной власти. Важным элементом, способствующим совершенствованию данной отрасли, выступает разработка и введение нормативно-правовых актов, регулирующих блок имущественных отношений.

В современном развитии гражданско-правовой науке одним из наиболее эффективных средств регулирования экономических взаимосвязей в обществе, стал институт договорного права. Именно гражданский договор позволяет всем субъектам и сторонам договора в законном порядке оформлять свои правоотношения.

Так же, именно договор структурирует и придает законную силу правоотношениям, возникающим вследствие его согласования, обеспечивая и реализуя права каждой стороны в случае неисполнения в принудительном порядке.

В основе любого договора, лежат риски. Об этом говорилось во многих научных трудах, это неопровержимый факт. Так, ученый цивилист Д. И. Мейер отмечал, что «каждое обязательство сопровождается риском», а К. П. Победоносцев подтверждал ту же особенность договорных

отношений: «Всякий договор, без сомнения, сопряжен с риском»¹.

В связи с данным неотъемлемым фактом, именно с возникновением рисков, государство обязано их минимизировать путем использования уже существующих норм права, а так же внедрением новых правовых институтов.

Ученые – цивилисты дают ряд формулировок условного депонирования:

1. «Эскроу – договор за печатью, переданный отлагательным условием»;

2. «Эскроу – подписанный и скрепленный печатью документ, выдаваемый при условии, что он вступит в силу только после наступления определенного события. На период между оформлением документа и его вступлением в силу он, как правило, передается третьей стороне»;

3. «Эскроу – условно врученный документ за печатью; документ, приобретающий формальное качество документа за печатью лишь после исполнения указанного в нем условия»².

Два последних определения практически дословно повторяют классическую формулировку определения договора условного депонирования.

Однако, если говорить о российском праве, то данное определение можно считать достаточно ограниченными и неэффективными.

Данная позиция характеризуется тем, что в сравнении с мировой практикой, конструкции договора эскроу введены в российское право в

¹ Гувев А.Н. Гражданское право / А.Н. Гувев. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 167.

² Бессонов В.А. Гражданское право: учебное пособие / В.А. Бессонов. – М.: Форум: Инфра-М, 2015. – С. 321.